

Я начал разговор.

Первыми словами я выплеснул свое разочарование, гнев и ненависть. Это был жестокий, прямой и смелый способ начать предложение.

Мое тело прорезало воздух, сопротивляющийся моей скорости, а затем я взмахнул мечом в горизонтальной плоскости. Резкий звук металла, разрезающего дерево, раздался в тишине ночи перед ревом урагана.

Семь деревьев были срублены в одно мгновение, включая дерево, на котором находились демоны.

Мои глаза светились фиолетовым светом в темноте, когда я внимательно наблюдал за их реакцией на мой дерзкий поступок. Мальчик-демон, Яхаба, был спокоен и собран. Он активировал свое демоническое искусство, и красная стрела унесла его прочь, когда дерево рухнуло.

С другой стороны, девочку-демона Сусамару было легко разгневать. Ее брови сошлись от ярости, и она наколдовала в руке шар темари. Она бросила шар в меня, когда падала.

Она была из тех, кто пренебрегает собственной безопасностью, если это означает, что она может причинить вред своим врагам. Это было очень типично для демонов, обладающих большими способностями к регенерации, так что меня это не удивило.

Шар темари летел в меня со скоростью пули - звучит пугающе, я знаю, - но я увернулся от него, легко наклонив голову.

Не было никакой разницы между скоростью пули и ползающим перед моими глазами ребенком.

Я позволил демонам приземлиться на землю, а сам занялся их более внимательным изучением. За этот короткий промежуток времени я смог разглядеть их искусство демона крови.

Возможно, это заняло бы больше времени, если бы я не знал об их способностях раньше, но поскольку в прошлой жизни я смотрел «Клинок, рассекающий демонов», это было просто подтверждением, а не реальным анализом.

Сусамару, девушка-демон, могла наколдовать множество шаров Темари, которые затем бросала и пинала в сторону врага со скоростью пули. Ее шары были способны пробить цементные стены.

Яхаба, мальчик-демон, имеет глаза на ладонях. Эти глаза чрезвычайно остры и способны

отслеживать даже следы. Его искусство демона крови позволяет ему колдовать невидимые красные стрелы, которые вмешиваются в вектор движения вещей - объект, на который воздействует стрела, притягивается к направлению стрелы.

— Да я тебе за это голову отдам!!! — со злостью сказал Сусамару. Но я заметил, что, хотя она и была вспыльчивой, но делала это слишком резко.

— Я вырву твое сердце и буду пировать на нем, — она сказала это с жуткой ухмылкой, и на лбу у нее выступили вены. Она слишком старалась.

— Тогда отвлечемся, — подумал я и бросил взгляд на Яхабу, который крался прочь, пока не спрятался за деревом.

Должно быть, они часто так делали, потому что были экспертами в этом деле, жаль, что я быстро раскусил их. Но, опять же, я мог видеть сквозь деревья, так что от моего взгляда было не скрыться.

Если я правильно помню, Сусамару и Яхабе очень хорошо работали вместе. Яхаба управлял шарами Темари Сусамаруа, создавая снаряды, похожие на точильные ракеты. Сочетание двух искусств демонов крови делало их довольно сложными противниками.

Яхаба был слабее физически и выступал в качестве поддержки Сусамару. Именно поэтому он сразу же и победил.

Сусамару с огромной злобной улыбкой на лице создала из воздуха шары темари. Она вытянула руки назад, и они расплылись, когда шары выстрелили в меня.

Но на этот раз все было по-другому.

Шары направляли невидимые стрелы. Это было искусство кровавого демона Яхабы, и с его помощью шары поворачивались и двигались под невозможными углами.

Бум!

Звуковой барьер был разрушен.

Казалось, стрелы увеличивали силу, стоящую за ними. Как здорово.

К счастью, невидимые стрелы не были невидимы для моих глаз. Напротив, они служили наглядным индикатором того, куда попадут шары. Предсказание никогда не было таким простым.

— Дыхание пламени: третья форма.

— Пылающая Вселенная.

Инферно обвилось вокруг моего клинка, и я почувствовал, как мое тело нагрелось до неестественной степени. Мое дыхание превратилось в пламя, и я взмыл в воздух.

Шары темари последовали за мной, но одним взмахом моего клинка они были разрублены пополам. Шары темари были частью демона, поэтому при соприкосновении с моим клинком они распадались.

Затем я рухнул рядом с врагом, широко раскрыв глаза. Сусамару был явно удивлен, что я не был застигнут врасплох отточенной атакой, как большинство людей.

От моего клинка исходил поток горячего воздуха, который ударной волной пронесся по окрестностям. Все вокруг озарилось золотой яростью, когда мой клинок вонзился в ее тело.

Я разрезал ее грудь по диагонали.

Ее тело не могло оказать сопротивления моему клинку, это было похоже на разрезание торта.

Я улыбнулся и отпрыгнул назад, когда в меня с огромной скоростью полетели двенадцать невидимых красных стрел. Они были быстрыми и, хотя не обладали пробивной силой, могли бы протащить меня по земле, как тряпичную куклу, если бы поймали.

Я закрутил свой длинный меч, чтобы создать защитный барьер. Пламя приняло форму цветка, и я с легкостью отражал все летящие стрелы.

— Дыхание пламени: четвертая форма!

— Развертывание цветущего пламени!

Дыхание пламени было известно как агрессивный стиль боя, требующий взрывной силы и нечеловеческой выносливости, чтобы гореть вечно. Но Четвертая форма была создана исключительно для защиты.

Я щелкнул мечом, чтобы счистить кровь, и стал наблюдать, как Сусамару исцеляет себя. Я внимательно наблюдал за ее телом: оно исцелялось, и не только это - у нее выросли еще четыре руки по бокам туловища.

— Я тебе за это голову проломлю!!!» — крикнула она мне.

Я поднял меч, и улыбка растянула мои губы.

Враг заговорил.

Шесть шаров Темари со встроенным прицельным ботом в виде стрел устремились в меня со скоростью звука. Зрелище было не из приятных, любой другой мог бы наложить в штаны.

Их действия были отчаянными и злыми. Сначала они приняли меня за слабого противника, но теперь поняли, что это они должны бояться.

Они выкладывались на полную. С первого взгляда я понял, что они неопытны, видимо, не так давно превратились в демонов. У них была слаженная команда, они нашли гениальный способ работать вместе, но это было все.

Они не знали, как сражаться. Не знали и опасностей, которые с этим связаны.

Я полагаю, что все противники, с которыми они сталкивались до сих пор, были слишком заняты своими комбайнами, поэтому никогда не сталкивались с ними лицом к лицу.

Многочисленные сражения, подобные этому, вселили в них ложную уверенность.

Моя рука и меч превратились в единое целое и расплылись на несколько послеобразов. Я сосредоточился на своем дыхании, чтобы сохранить глубокую концентрацию и максимальный рефлекс.

Мои глаза и разум были быстры, оставалось только догнать тело.

Шесть смертоносных мячей подпрыгивали и поворачивались так, что это не поддавалось физике. Но цель у них была одна - пробить во мне дыру.

Но под шокированными взглядами противников я с легкостью отражал летящие снаряды. Моя рука полностью исчезала от быстрых движений, когда я блокировал каждую атаку, направленную на меня.

Я также использовал блестящую, отражающую сторону меча, чтобы смотреть за спину, так что мне удавалось блокировать все атаки, которые приходили со всех сторон.

Мне нравилось выражение их лиц, когда они смотрели на сцену, которую я рисовал.

Отчаяние.

Потому что как бы они ни злились, как бы ни расстраивались и как бы ни желали силы.

Я всегда был злее, я всегда был более разочарован, и моя жажда власти была гораздо сильнее.

Я просто научился управлять ими. Я превращаю их в клинок, который разрубает демонов, которым не повезло со мной столкнуться.

— Я - Маления, клинок Микеллы, и я никогда не знала поражений, я сказал это с забавной улыбкой на лице, медленно идя к Сусамару.

Звук клинка, движущегося в воздухе с невероятной скоростью, и звон шариков темари, отклоняющихся от цели, разнеслись по окрестностям. Искры окружили меня.

— Что ты делаешь!!! — закричала она.

— Ты что, не видишь? Я развлекаюсь, потому что, по правде говоря, твоя сила, — мои ноги понесли меня вперед быстрее звука.

— ...Скучно.

В одно мгновение я оказался у нее за спиной, и к тому времени дело было уже сделано.

Голова Сусамару соскользнула с ее шеи, и я раздавил ее голову подошвой своего ботинка. Через несколько секунд ее тело распалось.

Сразу после этого я снова исчез, и мое движение невозможно было отследить невооруженным глазом. Годы тренировок и совершенные движения позволяли мне совершать подвиги с невероятной скоростью.

— У тебя хорошие глаза, — сказал я из-за спины Яхабы. Он сидел на верхушке дерева, пытаясь спрятаться от меня.

Яхаба спрыгнул с дерева и вытянул руки вперед. На его ладонях были глаза, и они мигали. Затем в меня полетели многочисленные стрелы.

— Посмотрим, у кого глаза лучше, — сказал я и с легкостью рассек невидимые стрелы.

Он рассказывал мне обо всем: о своих стратегиях, страхах и даже о том, чего еще не осознавал.

— Я вижу своими маленькими глазками что-то красное, — сказал я, сделав выпад влево и взмахнув мечом.

Я успел как раз вовремя, чтобы поймать Яхабу, который с помощью своих стрел пытался улететь от меня. Он пытался убежать в город, потому что знал, что я не вернусь.

Но, увы, ему не удалось спастись от меня.

Его тело было переломлено по талии. В то время как нижняя часть его тела продолжала лететь в сторону города, верхняя упала на лесную подстилку.

Кровь хлынула наружу, окрасив его зрение в красный цвет.

Он начал восстанавливать ноги, и пока он пытался подняться на ноги, я при приземлении начисто отрубил ему голову.

Он умер, как животное в жертвенном ритуале.

...

— Ну, это было терапевтично. Ты согласна, Рейвен? — спросил я ее, пока она подлетала ко мне и садилась на голову.

— Миссия выполнена, — сказал я с улыбкой, наблюдая, как Яхаба распадается на пепел.

— А теперь давайте уедем из Токио и продолжим наш спидранинг в другом месте, — сказал я и продолжил свой путь.

Я выполнил свою первую миссию.

Но для спидраннера не было покоя.

Менее чем через два месяца я должен был стать Хаширой.

И на меньшее я не соглашусь.

[Хаширо]